

УДК 37.01(470.7)"18/19"
DOI 10.5281/zenodo.18399709

Кучеров И. В.

Кучеров Иван Владимирович, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, д. 8, пер. Учебный, Симферополь, Республика Крым, Россия, 295015. E-mail: ivan.kuchеров.86@bk.ru.

Обобщение педагогического опыта церковно-приходских школ Таврической епархии (конец XIX – начало XX вв.) в контексте реформ начальной школы

Аннотация. Статья посвящена анализу педагогического опыта церковно-приходских школ Таврической епархии конца XIX – начала XX вв. с целью выявления устойчивых ценностей, которые были релевантными современным образовательным реформам. Рассматриваются особенности духовно-нравственного воспитания, а также интеграция школы с семьей и местным сообществом, практико-ориентированная внеурочная деятельность, а также система повышения квалификации учителей. На основе исторических материалов показано, как школы сочетали обучение грамоте с формированием нравственных ориентиров, гражданской идентичности и культурной преемственности. Делается вывод о потенциале исторического опыта для укрепления воспитательной функции современной начальной школы в условиях многонационального и социально неоднородного общества.

Ключевые слова: церковно-приходские школы, Таврическая епархия, духовно-нравственное воспитание, педагогический опыт, начальное образование, внеурочная деятельность, повышение квалификации учителей.

Kucherov I. V.

Kucherov Ivan Vladimirovich, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, 8, per. Educational, Simferopol, Republic of Crimea, Russia, 295015. E-mail: ivan.kuchеров.86@bk.ru.

A summary of the pedagogical experience of parochial schools in the Taurida Diocese (late 19th – early 20th centuries) in the context of primary school reforms

Abstract. The article analyses the pedagogical experience of parish schools in the Taurida Diocese in the late 19th – early 20th centuries with the aim of identifying enduring educational values relevant to contemporary school reforms. It examines distinctive features of moral and spiritual education, integration of the school with families and local communities, practice-oriented extracurricular activities, and the system of teacher professional development. Drawing on historical sources, the study demonstrates how these schools combined literacy instruction with the formation of moral orientations, civic identity, and cultural continuity. The article concludes that this historical experience holds significant potential for strengthening the moral and civic mission of today's primary school in a multi-ethnic and socially diverse society.

Key words: parish schools, Taurida Diocese, moral and spiritual education, pedagogical experience, primary education, extracurricular activities, teacher professional development.

Актуальность исследования. В условиях современной трансформации российской системы начального образования, направленной на усиление воспитательного потенциала школы и формирование у обучающихся устойчивых нравственных ориентиров и гражданской идентичности, особую значимость приобретает обращение к отечественному историко-педагогическому наследию.

Педагогический опыт церковно-приходских школ (ЦПШ) Таврической епархии конца XIX – начала XX вв. представляет собой ценностно насыщенную модель образования, в которой классическое обучение органично сочеталось с духовно-нравственным воспитанием, просветительской деятельностью и вовлечением местного сообщества [1]. Он особенно релевантен в свете реализации «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», а также требований федеральных государственных образовательных стандартов по формированию у младших школьников основ патриотизма, культуры, социальной ответственности и уважения к традициям [4].

Современная российская школа все чаще сталкивается с вызовами, которые обусловлены фрагментацией, как самого воспитательного пространства, так и снижением интереса к чтению, ослаблением связей между образовательным учреждением, семьей и социумом. В этих условиях дореволюционная практика церковно-приходских школ, в которых обучение грамоте было неразрывно связано с формированием личности через участие в коллективных мероприятиях, паломничествах, народных чтениях и внеурочных культурных событиях, предлагає определённые действенные механизмы, направленные на социокультурную интеграцию учеников.

Особенно можно выделить принцип субъектности ребенка, когда ученики выступали не пассивными слушателями, а активными участниками образовательного процесса — чтецами, певцами, организаторами школьных праздников, что способствовало развитию их инициативности и ответственности.

Исторический опыт Таврической епархии демонстрирует эффективную модель повышения квалификации педагогических кадров через систему регулярно организованных краткосрочных курсов для учителей, которые эффективно сочетали теоретическое обновление знаний с практической деятельностью и профессиональным диалогом [10]. Данная модель актуальна и сегодня, когда вопрос непрерывного профессионального развития учителя остается ключевым в условиях быстро меняющихся образовательных реалий.

Таким образом, обращение к дореволюционному опыту не преследует цели реставрации религиозной составляющей, а направлено на выявление эффективных педагогических стратегий, которые могут обогатить современную практику воспитания и обучения, особенно в условиях многонациональных регионов и сельской местности.

Проблемы российской начальной школы в контексте опыта церковно-приходских школ Таврической епархии: анализ через призму духовно-нравственного воспитания.

Современная система начального образования в Российской Федерации, несмотря на значительные достижения в области методологии, цифровизации и инклюзивности, сталкивается с рядом устойчивых проблем, затрагивающих ее воспитательное и ценностное ядро.

Анализ деятельности церковно-приходских школ Таврической епархии конца XIX – начала XX вв. позволяет выявить три ключевые проблемы, которые

сохраняющие актуальность и в наши дни: ослабление целостной системы духовно-нравственного воспитания, недостаточная интеграция школы с семьей и местным сообществом, дефицит практически ориентированного, социально значимого содержания внеурочной деятельности.

Каждая из названных проблем может быть осмыслена в сравнении с историческим опытом, что открывает возможности для ее конструктивного преодоления в рамках современных образовательных реформ.

Ослабление целостной системы духовно-нравственного воспитания.

Одной из наиболее важных задач, стоявших перед церковно-приходскими школами Таврической епархии, было не просто обучение грамоте, но формирование личности на основе христианских добродетелей. Как отмечается в епархиальных отчетах, «вся учебная деятельность была подчинена сверхзадаче — воспитанию кроткого, смиренного, богообязанного человека, беззаветно преданного престолу и Отечеству» [7, с. 162].

При этом Закон Божий не был изолированной дисциплиной — он организовывал весь учебный процесс: от чтения и письма («русское чтение должно быть обращено к предметам преимущественно религиозного содержания») до организации дня (утренние и вечерние молитвы, участие в богослужениях) [5].

Критически важным было то, что духовно-нравственное воспитание носило практический характер. Ученики не просто заучивали молитвы, а пели в хоре, прислуживали в алтаре, участвовали в богослужениях, читали апостольские отрывки. Это позволяло им не только усваивать нормы, но и проживать их в социальном контексте. В Таврической епархии даже применялась специфическая форма дисциплинарного воздействия: нарушившие дисциплину дети временно лишались права читать молитвы в храме [8, с. 124].

Таким образом, моральная ответственность и религиозная практика оказывались взаимосвязаны.

В современной начальной школе, напротив, духовно-нравственное воспитание часто выступает как декларативная надстройка, не интегрированная в повседневную школьную жизнь. Хотя Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009) декларирует целостность образовательного и воспитательного процессов, на практике эти задачи решаются преимущественно через отдельные мероприятия, классные часы или внеклассную работу [4]. Отсутствует сквозная, системная модель, в которой ценности были бы не просто заявлены, а встроены в структуру учебного дня, взаимодействия, содержания дисциплин.

Церковно-приходская модель показывает, что эффективное нравственное воспитание требует целостности всей мировоззренческой среды, где ценности не проповедуются, а становятся частью повседневной практики.

Следует подчеркнуть, что речь не идёт о реставрации религиозной идеологии. Однако педагогический опыт ЦПШ демонстрирует, что воспитание невозможно без конкретного ценностного ядра, обусловленного культурно-историческим контекстом, и без практических форм его проживания — будь то участие в школьном самоуправлении, волонтерстве, культурных инициативах или семейных традициях, поддерживаемых школой.

Недостаточная интеграция школы с семьей и местным сообществом.

Церковно-приходские школы Таврической епархии функционировали не как изолированные учебные учреждения, а как социокультурные центры, вовлекавшие в свою деятельность все приходское и местное сообщество. Данная интеграция проявлялась в нескольких измерениях.

1. Образование детей становилось семейным делом: как отмечается в отчетах, ученики «часто рассказывали дома о

том, что видели и слышали в школе», а религиозные тексты из учебников становились достоянием всей семьи. Пример из Малой Токмачки (Бердянский уезд) показывает, как после изучения статьи о князе Изяславе учащимся было вменено в обязанность читать молитвы перед едой в кругу семьи — и это вызывало «глубокое умиление и искреннюю признательность к духовенству» у родителей [9, с. 165].

2. Школы активно работали с взрослым населением, организуя народные чтения, которые посещали не только прихожане, но и представители других конфессий — крымские татары, караимы, евреи, греки, армяне. Например, в Алуштинской школе в 1898–1899 гг. на отдельных чтениях присутствовало до 400 человек, а за год их посетило более 8 000 слушателей. Чтения сопровождались «волшебным фонарем», граммофоном, школьным хором — они были не только просветительскими, но и культурными событиями, формирующими общественное пространство [7].

3. Школы опирались на местные ресурсы: пожертвования, участие земских комитетов, поддержку благотворителей (например, Н. Д. Стахеева в Алуште, предоставившего стулья, иллюстрации и даже организовавшего праздничную елку для детей всех школ района, включая татарские) [11].

Современная начальная школа, напротив, зачастую функционирует в режиме институциональной изоляции. Взаимодействие с семьей ограничивается родительскими собраниями, электронными дневниками и формальными консультациями. Связь с местным сообществом, культурной и исторической средой является скорее исключением, чем правилом. Внеклассическая деятельность часто сводится к индивидуализированным кружкам, не имеющим отношения к жизни района, микрорайона или города.

Опыт ЦПШ указывает на необходимость восстановления «социального договора» между школой и сообществом, когда образовательное учреждение ста-

новится не просто местом обучения, а центром культурной, просветительской и гражданской активности. Это особенно важно в условиях сельской местности и малых городов, где школа может и должна выполнять функции социального лифта и культурного ядра.

Дефицит социально значимого, практико-ориентированного содержания внеурочной деятельности.

В церковно-приходских школах Таврической епархии внеучебная деятельность была продуманной, содержательной и социально востребованной. Она включала как религиозные практики (паломничества, участие в богослужениях), так и светские культурные инициативы.

Показателен пример Алуштинской школы: в 1899 году здесь был организован цикл мероприятий, посвященных 100-летию А. С. Пушкина. Дети не только слушали биографию поэта, но и участвовали в поездке на пароходе в Гурзуф, где посетили усадьбу Губонина, отслужили панихиду, прочитали стихи под Пушкинским платаном и получили в подарок сборники произведений поэта. Такие мероприятия формировали культурную идентичность, чувство принадлежности к общероссийскому культурному пространству и практические социальные навыки (организация поездки, взаимодействие с разными социальными группами).

Кроме того, в школах внедрялись прикладные дисциплины: рукоделие, садоводство, пчеловодство. В Софиевской школе учащиеся работали на школьном огороде, выращивая картофель, капусту, помидоры, ухаживали за пасекой. В Таганашской школе дети высадили более 700 деревьев. Это не было формальным «трудовым обучением» — это был реальный вклад в жизнь прихода и развитие хозяйственных навыков, востребованных в аграрной среде [8, с. 123].

В современной начальной школе внеурочная деятельность зачастую дестабилизирована: она либо сводится к развлекательным мероприятиям, ли-

бо к перегруженным дополнительным занятиям, не связанным с жизнью ребенка и его семьи. Проектная деятельность, если и реализуется, редко выходит за пределы школьных стен. Отсутствует связь с местной культурой, историей, экологией, хозяйственно-экономической средой.

Опыт ЦПШ показывает, что внеурочная деятельность должна быть социально продуктивной: она должна не только развивать личность, но и включать ее в реальные социальные практики — от заботы о школьной территории до участия в памятных датах, от сохранения местных традиций до экологических инициатив. Это формирует у детей чувство ответственности, компетентности и принадлежности, что особенно важно в условиях растущей социальной фрагментации.

Заключение.

Анализ деятельности церковно-приходских школ Таврической епархии конца XIX – начала XX веков позволяет выйти за пределы описательной историографии и выявить устойчивые педагогические принципы, обладающие значимым прогностическим и прикладным потенциалом для современной начальной школы. Исторический опыт показывает, что эффективное образование невозможно без четко очерченного ценностного ядра, которое не декларируется абстрактно, а становится неотъемлемой частью повседневной школьной жизни.

В условиях ослабления воспитательной функции современного образования, фрагментации ценностных ориентиров и роста индивидуализированного, часто изолированного, учебного процесса модель церковно-приходской школы демонстрирует альтернативу: целостную, интегративную и социально вовлеченную образовательную среду.

Особую ценность представляет не столько религиозная идеология, сколько ее педагогическая реализация — через практики, которые формировали у учащихся чувство ответственности, принад-

лежности, гражданской идентичности и культурной преемственности.

Ученики церковных школ Таврической епархии не были пассивными получателями знаний: они выступали активными участниками образовательного процесса — чтецами на народных чтениях, певцами в церковных хорах, организаторами школьных праздников, участниками паломничеств и аграрных инициатив. Именно эта субъектность, подкреплявшаяся реальными социальными ролями и видимыми результатами деятельности, обеспечивала глубину усвоения нравственных норм и устойчивость культурных установок.

Более того, церковно-приходские школы функционировали не в режиме институциональной замкнутости, а как открытые социокультурные центры. Их просветительская деятельность охватывала не только детей, но и взрослое население, включая представителей других этнических и конфессиональных групп. Народные чтения в Алуште, совместные праздники для русских и татарских школьников, использование «волшебного фонаря» и граммофона — все это создавало инклюзивное культурное пространство, где образование становилось общественным делом.

Такой подход контрастирует с современной тенденцией к бюрократизации школьного взаимодействия с семьей и сообществом, когда связь сводится к формальным процедурам и цифровым каналам коммуникации, лишенным живого содержания.

Не менее значимым аспектом педагогического опыта Таврической епархии является система повышения квалификации педагогов. Краткосрочные педагогические курсы, проходившие в Симферополе (1897–1913 гг.), несмотря на эпизодичность проведения, обеспечивали высокий уровень методической подготовки за счет сочетания теории, практики и профессионального диалога. Учителя не просто слушали лекции, но проводили пробные уроки, участвовали в их разборе, посещали экскурсии, работали с биб-

лиотечными фондами и вели дискуссии по актуальным педагогическим вопросам. Эта модель непрерывного профессионального развития, ориентированная на рефлексию и совместное конструирование знаний, остается актуальной и сегодня, когда формализованные курсы повышения квалификации зачастую не отвечают реальным потребностям педагогов.

Таким образом, обращение к дореволюционному опыту церковно-приходских школ не является ретроспективной ностальгией или попыткой реставрации ушедшей эпохи. Напротив, оно представляет собой стратегический шаг к обогащению современной образователь-

ной практики проверенными временем механизмами социокультурной интеграции, ценностной целостности и педагогической рефлексии. В условиях многонационального, социально неоднородного и культурно разнообразного общества данные принципы приобретают особую значимость.

Адаптированные к светской образовательной среде, они могут способствовать усилению воспитательной функции школы, формированию у младших школьников устойчивых моральных ориентиров и гражданской идентичности, а также восстановлению доверия между школой, семьей и обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акишева М. С. О состоянии церковно-приходских школ Таврической губернии в к. XIX - нач. XX вв. // Научный вестник Крыма. 2018. № 2 (13). С. 3.
2. Ванчаков А.М. Недостаток или достоинство? (Из жизни церковно-приходских школ). // Прибавление к Церковным ведомостям. 1908, №13. С. 83–90.
3. Временные педагогические курсы в г. Симферополе и их закрытие // Таврические епархиальные ведомости. 1902. № 14. С. 904–1096.
4. Данилюк А.Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2014. 23 с.
5. Ивлева Я. А. Церковно-приходские школы как центры духовного просвещения населения Российской империи // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-2. С. 157–160.
6. Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии за 1904–1905 учебный год // Таврические епархиальные ведомости. 1906. № 7. С. 161–168.
7. Отчет Таврического епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ в Таврической епархии за 1899–1900 уч. год // Таврические епархиальные ведомости. 1901. № 6. С. 320–330.
8. Отчет Таврического епархиального наблюдателя о состоянии церковно-приходских школ Таврической епархии в 1911–1912 учебном году // Таврический церковно-общественный вестник. 1914. № 4. С. 123–129.
9. Педагогические курсы для учителей одноклассных церковно-приходских школ Харьковской и Таврической епархий // Листок для Харьковской епархии при богословско-философском журнале «Вера и разум». 1899. № 15. С. 391–398.
10. Чернецкий В. Н. Кратковременные педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ Таврической епархии: конец XIX – начало XX века // Преподаватель XXI век. 2021. № 1-2. С. 231–244. DOI 10.31862/2073-9613-2021-1-231-244.
11. Шкарлат, Л. П. Деятельность православного духовенства Таврической и Симферопольской епархии в области развития начального народного образования во второй половине XIX – начале XX века // Симбирский научный вестник. 2013. № 3 (13). С. 69–72.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akisheva M. S. O sostoyanii cerkovno-prihodskih shkol Tavricheskoj gubernii v k. XIX - nach. XX vv. // Nauchnyj vestnik Ktuma. 2018. № 2 (13). S. 3.

2. Vanchakov A.M. Nedostatok ili dostoinstvo? (Iz zhizni cerkovno-prihodskih shkol). // Pribavlenie k Cerkovnym vedomostyam. 1908, №13. S. 83–90.
3. Vremennye pedagogicheskie kursy v g. Simferopole i ih zakrytie // Tavricheskie eparhial'nye vedomosti. 1902. № 14. S. 904–1096.
4. Danilyuk A.YA., Kondakov A. M., Tishkov V. A. Koncepciya duhovno-nravstvennogo raz-vitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii. M.: Prosveshchenie, 2014. 23 s.
5. Ivleva YA. A. Cerkovno-prihodskie shkoly kak centry duhovnogo prosveshcheniya naseleniya Rossijskoj imperii // Problemy sovremenennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2024. № 85-2. S. 157–160.
6. Otchet eparhial'nogo nablyudatelya o sostoyanii cerkovnyh shkol Tavricheskoy eparhii za 1904–1905 uchebnyj god // Tavricheskie eparhial'nye vedomosti. 1906. № 7. S. 161–168.
7. Otchet Tavricheskogo eparhial'nogo nablyudatelya o sostoyanii cerkovnyh shkol v Ta-vricheskoy eparhii za 1899–1900 uch. god // Tavricheskie eparhial'nye vedomosti. 1901. № 6. S. 320–330.
9. Otchet Tavricheskogo eparhial'nogo nablyudatelya o sostoyanii cerkovno-prihodskih shkol Tavricheskoy eparhii v 1911-1912 uchebnom godu // Tavricheskij cerkovno-obshchestvennyj vestnik. 1914. № 4. S. 123-129.
10. Pedagogicheskie kursy dlya uchitelej odnoklassnyh cerkovno-prihodskih shkol Har'-kovskoj i Tavricheskoy eparhij // Listok dlya Har'kovskoj eparhii pri bogoslovsko-filosofskom zhurnale «Vera i razum». 1899. № 15. S. 391–398.
11. CHerneckij V. N. Kratkovremennye pedagogicheskie kursy dlya uchitelej cerkovno-prihodskih shkol Tavricheskoy eparhii: konec XIX – nachalo XX veka // Prepodavatel' XXI vek. 2021. № 1-2. S. 231–244. DOI 10.31862/2073-9613-2021-1-231-244.
12. SHkarlat, L. P. Deyatel'nost' pravoslavnogo duhovenstva Tavricheskoy i Simfero-pol'skoj eparhii v oblasti razvitiya nachal'nogo narodnogo obrazovaniya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka // Simbirskij nauchnyj vestnik. 2013. № 3 (13). S. 69–72.

Поступила в редакцию: 24.12.2025.

Принята в печать: 30.01.2026.